

## ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ВЫЗОВ ИДЕНТИФИКАЦИИ СУЩНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

*Н.Д. Бардаков, кандидат философских наук, доцент  
ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный  
политехнический университет («Новочеркасский  
политехнический институт») им. М.И. Платова»  
e-mail: nik.bardakov.60@mail.ru*

**Ключевые слова:** цифровая трансформация образования, опасность «торжества» технократического подхода, самоценность общения, сущность образования, возделывание человечности, значимость социогуманитарных наук.

*В статье указывается на опасность «торжества» технократического подхода в ходе цифровой трансформации образования. Подчёркивается важность выдвижения на передний план понятия «общения» в цифровую эпоху и сохранения сущности образования – возделывание человечности – как его онтологического ядра. Такова по убеждению автора сверхзадача и значимость социогуманитарных наук в современной высшей школе.*

**Введение.** Намеченный и широко разрекламируемый масштабный процесс цифровой трансформации всех сторон российского общества, даже с известной долей скепсиса, не может не вызывать искреннюю надежду на не менее грандиозные изменения в сфере образования, призванных всемерно способствовать и обеспечивать столь долгожданный и жизненно необходимый «рывок», «прорыв» всей страны в новую эру.

**Методика исследований.** Для сбора, описания и классификации необходимой первичной информации по избранной теме, были использованы дедуктивные и индуктивные методы исследования государственных документов, научные, социокультурные и философские подходы при рассмотрении теоретических и практических материалов/источников.

**Цель и задачи.** Целью данной статьи является рассмотрение цифровизации как вызова идентификации сущности образования в высшей школе.

**Результаты и обсуждение.** Можно констатировать, что на не просвещённый (поверхностный) взгляд, возможность с помощью гад-

жетов/виджетов использовать беспроводной Интернет, облачные приложения, действительно позволяющих получать любую информацию и осуществлять учебную коммуникацию в любом месте и в любое время, казалось бы, не могут не радовать не только цифровое «поколение Z» (digital generation), но и педагогов всех уровней.

И на самом деле, специалисты в области образования со всего мира о важности (необходимости и без альтернативности) цифровой трансформации образования в спортивно состязательном режиме написали поистине глобальный, внушительный цикл статей, провели многочисленные круглые столы, семинары и конференции, с последующим признанием, одобрением и получением внушительных гонораров, премий и грантов.

Отечественные эксперты от образования, так же в меру своих сил и возможностей, убеждают себя и других, что российское «поколение Z» будучи «цифровыми аборигенами», по многим показателям уже обладают «врожденной» цифровой компетентностью и запросто, легко войдут в современную цифровую экономику.

Со своей стороны, мы так же разделяем точку зрения тех авторов, «которые вполне обоснованно ставят вопрос об изменении всей архитектуры образовательных процессов, включая в том числе и систему высшего образования. Многолетняя педагогическая практика общения с магистрантами и студентами ЮРГПУ (НПИ) без использования информационной сети, персональных мобильных устройств и открытых дистанционных образовательных ресурсов в современных условиях не просто трудно вообразима, но и прямо указывает на необходимость (актуальность) существенного преобразования самой природы познания и обучения» [1,4].

В результате, корреляция между профессиональными успехами будущих специалистов и уровнем их цифровой компетентности, на сегодняшний день, для подавляющего большинства педагогов абсолютно не оспорима.

«Однако, только «слепой» (наивно безответственный) не может не видеть опасность упования на глобальную цифровизацию, роботизацию, чипизацию процесса обучения и безоглядную практику внедрения самообучения» [1,5].

Поэтому, на наш взгляд, рассматривать нынешнее состояния цифровой среды всех вузов страны с технократических позиций, вполне допустимо, необходимо, но недостаточно.

Действительно, необычайная востребованность работодателями так называемых «цифровых специалистов», налицо, и повсеместное

внедрение цифровых технологий требуют обновлённых версий образовательных стандартов вузов, включая выше перечисленных.

Представляется, что процесс проектирования новых образовательных программ ФГОС ВО 3++ как раз-таки, и будут нацелены на подготовку именно таких специалистов («цифровых инженеров») в российской высшей школе.

Вновь и вновь будем свидетелями «торжества» технократического подхода в понимании формирования цифровой образовательной среды (ЦОС). По-прежнему и в теории, и на практике, ЦОС будет трактоваться как исключительно развитая цифровая инфраструктура образования, включающая в себя: современные цифровые учебно-методические материалы; инструменты и сервисы; цифровое оценивание полученных знаний; новые модели организации и методы учебной работы.

Мы же своей стороны, уверены, что «спасение человечества кроется не в социальных и экономически обоснованных технологиях, не в достижениях научно-технической мысли, а в перемене сознания – то есть в области, которая является преимущественной зоной ответственности гуманитарной мысли» [1, 7].

К выше сказанному следует так же добавить, что односторонний технократический подход к сути ЦОС (цифровой образовательной среды) прямо противоречит пятому пункту Указа Президента Правительству Российской Федерации при разработке национального проекта в сфере образования. В нём, помимо прочего, прямо ставится задача обеспечить: «воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций» [4].

Да, безусловно, в современной России сформировалось цифровое поколение, так называемое поколение «семи экранов» – телевизор, компьютер, планшет, tablet, фаблет, смартфон и smart-часы.

Да, в результате наличия плотной цифровой окружающей среды и постоянного взаимодействия с ней, мышление сегодняшних студентов (в первую очередь студентов технического вуза, в том числе ЮРГПУ (НПИ)) и процедуры обработки информации принципиально отличаются от способов мышления и информационных процессов их предшественников.

Поэтому, со всей очевидностью, бесспорно, превращение системы образования из репродуктивной в непрерывно развивающуюся, открытую, требует реформирования как всей системы высшего про-

---

фессионального образования, так и изменения отношения к своей деятельности главных действующих лиц образовательной системы – преподавателя и студентов.

Однако, внезапный переход на дистанционное обучение явочным порядком по всей стране, со всей очевидностью, показал, что университетская жизнь после дистанта (дистанционного обучения) уже никогда не будет прежней, а все благостные и теоретические построения, и практические рекомендации далеки от решения вызовов современности.

Призыв администрации от образования смотреть на вынужденный формат онлайн образования как на время возможностей и новую парадигму ценностей обучения, определяющих отцифрованное будущее, конечно, воспринимается, мягко говоря с недоверием и осторожностью.

Факты внедрения цифровизации в образовательную среду с полным переходом на дистанционное обучение для большинства граждан нашей страны категорически неприемлемо, так как ассоциируется ни больше, ни меньше, как «учёба через мониторы».

На сегодняшний день, материалы теоретических и эмпирических исследований показывают, что не только «педагоги со стажем» едины во мнении, что «массовое обучение на дистанте не только неэффективно, но и по факту является не полноценным и низкого качества».

Наш собственный опыт самоизоляции и дистанционного общения со студентами во втором семестре 2019-2020 учебного года, убедительно показал, что дистант это не просто другой формат обучения на очередном историческом витке развития общества, а совсем иная модель коммуникации.

Следует подчеркнуть, что ещё сто лет назад Макс Вебер предупреждал об опасности прагматизации науки (читай образования в целом), так как фактически теряет свой культурный смысл.

Хорошо известно, что общение в философских концепциях базировалось, базируется и будет базироваться на личном, неформальном, заинтересованном участии каждого человека, в возделывании «общего поля говоримого» (Гадамер).

Более того, для мыслителей России (Н.А. Бердяев, Б.А. Кистяковский, Ф.А. Степун, П.А. Флоренский, С.Л. Франк, Г.Г. Шпет, Р.О. Якобсон и др.) общение выступает исторически сложившейся традицией и вне всякого сомнения считается «самодостаточной высшей культурной ценностью», основанием человеческого бытия, позволяющее расширять сферу этого бытия.

Другими словами, в русской философской традиции, общение по определению, не может трактоваться, а тем более практиковаться, как обмен информацией по каналам пусть и современной цифровой коммуникации. Общение в философии, по нашему глубокому убеждению, и образовательном процессе, как и раннее должно рассматриваться как деятельность, направленная на достижение взаимопонимания.

Таким образом, нисколько не отрицая технические и социально-институциональные параметры виртуального общения (онлайн образования, в том числе) установка на самоценность общения, на сохранение его экзистенциального смысла в социально гуманитарном цикле технического образования никоим образом не должно терять своей значимости.

Выдвижение на передний план понятия «общения» в цифровую эпоху, справедливо подчёркивает профессор Борис Исаевич Пружинин, важно ещё и потому, что «фактически речь идёт об интенсификации той роли, которую на протяжении веков играло в науке понятие истины – и как адекватного представления действительности и как блага. Причем эпистемологическое указание на самоценность общения актуально сегодня и для научных практик, поскольку оно, если угодно, противостоит жесткому подчинению науки частным товарно-прикладным целям и процессу ее бюрократизации» [3, 55].

Вот почему вслед за этим всплывает тема поиска новых смыслов обучения студентов технического вуза в условиях цифровизации образовательной среды. Тогда проблема устройства современного образования уже не может рассматриваться исключительно в плане организации цифровых платформ, техник обучения, перевода предметного материала в формат онлайн обучения и т.д.

Говоря современным языком, поиск новых смыслов обучения студентов возможен и необходим под таким углом зрения, где образование рассматривается как социальный феномен, адекватный не только своему времени, но и своим фундаментальным основаниям. Для философов образование как феномен имеет не только существование здесь и сейчас, но и бытие, которое самодостаточно и независимо, вневременно и внеисторично.

«Под сущностью образования в разных источниках понимают освоение знаний, умений и навыков, формирование всесторонне развитой личности, передачу социального и исторического опыта, развитие чувств и культуры мышления, индивидуальную и социальную капитализацию знаний, формирование картины мира и наследование культурных традиций, воспитание гражданина и усвоение ценностей» [2, 57].

Важно так же подчеркнуть, что внутри многозначной идентификации сущности образования – возделывание человечности, т.е. культивирование человеческого начала и становление человека, исходящего из духовной культуры всегда выступало и должно выступать (вне всякого сомнения) и в наше время как его онтологическое ядро.

Как здесь не вспомнить, слова М. Хайдеггера, справедливо отмечавшего, что для человека как такового образование есть одно из мест «для посильного развёртывания своей человечности».

Именно поэтому поддерживая в общем и целом процесс дигитализации образования мы выступаем за ответственный и трезвый подход, без излишеств неоправданных ожиданий и без буквально «опьянённого» состояния цифромании.

История развития общества свидетельствует о том, как забыв о человеческом начале в своей сущности, образование превращается в служанку политики, экономики, интересам доктринальных групп, общественным страстям и пристрастиям.

Вместе с этим образование без своего онтологического ядра забывает и об ученике, учителе (преподавателе), педагогическом коллективе, родительских надеждах, человеческих ценностях, и в конце концов – о настоящем и будущем общества.

**Выводы и рекомендации.** Таким образом, цифровую трансформацию образования и формат онлайн обучения следует воспринимать не только как «вызов», несущий (особенно на ранней стадии внедрения) реальную «тревогу» и «стресс», но в то же время и как период «чрезмерно интересного и поучительного опыта».

Основной же потенциал преодоления технократического уклона в системе российского образования заключается, на наш взгляд, не в абсурдных призывах остановить научно-технический прогресс, не в распространении пессимистических (панических) настроений, а в наполнении нашего общества экзистенциальными ценностями и конструктивными смыслами, но для этого необходимо преодолеть утилитарно-потребительскую установку, доминирующую как в сознании элит, так и в сознании обывателя.

Более того, пафосная цифровизация оборачивается псевдосциентизацией, поскольку форма и содержание не соответствуют друг другу.

На самом деле, по нашему глубокому убеждению, философия и другие гуманитарные дисциплины не могут и не должны соответствовать технократическим (сциентистским) требованиям, которые во мно-

гом являются результатом рыночных отношений, ориентированных на продажу текста.

Именно эта сверхзадача и актуализирует значимость социогуманитарных наук, их эпистемологического и социально-аксиологического потенциала в подлинной идентификации сущности образования в высшей школе.

*Библиографический список:*

1. Бардаков Н.Д. Перспективы цифровой трансформации и задачи высшей школы образования. //Современное состояние и приоритетные направления развития аграрной экономики и образования: материалы международной научно-практической конференции, 6 февраля 2020г. – Персиановский: Донской ГАУ, 2020. – С 3-9.
2. Карпов А. О. Образование в отношении к истине. // Вопросы философии. Выпуск №1. 2019г.
3. Пружинин Борис Исаевич. Общение как фундаментальная проблема методологии социально-философских исследований. // Вопросы философии. Выпуск №1. 2019г.
4. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://traditio-ru.org/>.

## **DIGITALIZATION AS AN IDENTIFICATION CHALLENGE THE ESSENCE OF EDUCATION IN HIGHER SCHOOL**

*Bardakov N. D.*

**Keywords:** *digital transformation of education, danger of the “triumph” of the technocratic approach, self-value of communication, the essence of education, cultivation of humanity, significance of social and humanitarian sciences.*

*The article points out the danger of the “triumph” of the technocratic approach in the digital transformation of education. The importance of bringing the concept of “communication” to the forefront in the digital age and preserving the essence of education – the cultivation of humanity – as its ontological core is emphasized. According to the author, this is the super-task and significance of social and humanitarian sciences in modern higher education.*